

Цин Лан на следующее утро едва отворил дверь, как увидел Фэн Нина, стоявшего на пороге с подносом фруктов в руках.

— Как ты сегодня себя чувствуешь? Получше? Вот, это фрукты для восстановления ци и крови.
— Фэн Нинь моргнул, глядя на него. — Я, конечно, не знаю, что сделал не так вчера вечером, но раз уж разозлил тебя, прости.

Лучше бы он не вспоминал о вчерашней ночи. Стоило Фэн Нину завести о ней речь, как Цин Лан почувствовал, что к его горлу подступает жгучая волна, а дышать становится тяжело.

Цин Лан с силой вцепился пальцами в дверной косяк, глубоко вздохнул, заглянул Фэн Нину в глаза и спросил:

— Когда закончится базовый сбор?

Фэн Нинь опешил:

— Что?

Цин Лан повторил вопрос:

— Когда я смогу отсюда уйти?

Фэн Нинь нахмурился:

— Цин Лан...

Взгляд Цин Лана скользнул к подносу в руках Фэн Нина:

— Это ты мне принёс?

— О, да... Это Ледяные Фрукты Машины и Жемчужины Святой Синей Рыбы. Ледяные Фрукты Машины я с большим трудом раздобыл у одного знакомого, а Жемчужину Святой Синей Рыбы искал в море всю прошлую ночь. Если принимать их вместе, они помогут снять застой ци и крови в твоём организме. — поспешно объяснил Фэн Нинь.

Цин Лан одной рукой перехватил поднос и небрежно швырнул его на стоявший рядом стол.

Хруп!

Аккуратно разложенные на подносе фрукты мгновенно рассыпались в беспорядке, а несколько штук и вовсе выкатились за края и упали на пол.

Жемчужина Святой Синей Рыбы — чистая, сияющая и источающая мягкое белое свечение — в тот же миг покрылась грязью.

— Фрукты я взял. Можешь теперь уйти?

Во взгляде Цин Лана не было ни капли тепла — лишь ледяной холод.

— Потому что я не хочу видеть тебя ни секунды, — бросил он.

С этими словами Цин Лан широким шагом вышел из комнаты.

Фэн Нинь немного поколебался, но всё же последовал за ним, желая во всём разобраться:

— Что с тобой в конце концов не так? Чем я тебя разозлил? Вчера вечером ведь сначала всё было хорошо, я даже подумал, что наши отношения наладились, почему ты вдруг...

Цин Лан резко остановился. Фэн Нинь едва успел затормозить, чтобы не врезаться ему в спину.

Цин Лану даже не понадобилось поворачиваться к нему лицом — его голос прозвучал с отстранённым, подчеркнутым равнодушием:

— Вчера я бредил в лихорадке. Больше подобное не повторится.

Фэн Нинь остался стоять на месте, глядя на гордую, прямую спину Цин Лана, и чувствовал, что его переменчивый нрав становится для него всё более непостижимым.

Слова Цин Лана не были пустым звуком: он действительно не желал видеть Фэн Нина ни мгновения.

Обычных занятий он избегал при первой же возможности.

На те уроки, которые нельзя было пропустить, он являлся, но голову не поднимал и на Фэн Нина не смотрел.

Встретившись с ним на тропинке, он проходил мимо так, будто перед ним пустое место.

На зов Фэн Нина он тоже не откликнулся, играя роль ледяной статуи до самого конца.

Фэн Нинь даже думал: если бы в этом мире существовало заклинание, позволяющее автоматически слепнуть при одном взгляде на Фэн Нина, Цин Лан наверняка вызвался бы изучить его с величайшим энтузиазмом.

Как бы это сказать? Спустя несколько дней такой жизни Фэн Нинь почти начал скучать по прежнему вспыльчивому Цин Лану, который осыпал его руганью.

Теперь Цин Лан холодничал не только с ним одним — он выказывал полное равнодушие ко всем ученикам Горы Гуйнин.

Фэн Нинь тайком наблюдал за ним и заметил, что куда бы тот ни направлялся, он всегда ходил в полном одиночестве.

Стоило кому-то попытаться заговорить с ним по собственной инициативе, как он тут же отмахивался и игнорировал собеседника.

Фэн Нинь немного растерялся.

Дела у Цин Лана обстояли не лучшим образом.

Даже если Цин Лан ненавидел его, Фэн Нина, это не значит, что можно ненавидеть всю Секту Гуйнин.

Фэн Нинь уже начал сомневаться, было ли правильным решением силой удерживать Цин Лана на Горе Гуйнин.

Все говорят, что насильно мил не будешь, зато жажду утолишь.

Но проведя рядом с Цин Ланом несколько дней, Фэн Нинь никакой жажды утолить не смог.

Напротив, ему казалось, что они с Цин Ланом только и делают, что истязают друг друга.

И всё же, несмотря на столь плачевное положение дел, Фэн Нинь решил сделать ещё одну попытку всё исправить.

— Линь Цзю! — Фэн Нинь поманил рукой своего самого доброго нравом младшего ученика с круглым лицом.

Линь Цзю тут же подбежал к нему с сияющими, радостными глазами:

— Что наставник желает мне поручить?

Фэн Нинь велел:

— Позови сюда Цин Лана, скажи, что у меня к нему дело.

— Слушаюсь, наставник, я мигом.

— Постой, — Фэн Нинь на мгновение замялся, а затем добавил: — Цин Лан — твой младший соученик по внутреннему кругу, но у него довольно замкнутый характер. Если выдастся свободная минута, постарайся сблизиться с ним.

— Хорошо, наставник, я понял, как поступить.

Вскоре Цин Лан вошёл в Павильон Одинокого Нефрита.

— Чего тебе ещё надо? — холодно бросил он, глядя на Фэн Нина.

Фэн Нинь с ожиданием в голосе произнёс:

— Твои соученики принадлежат к самым разным расам, тебе, как представителю Клана Демонов, здесь наверняка одиноко, поэтому я приготовил для тебя подарок.

В груди Цин Лана шевельнулось недоброе предчувствие:

— Какой ещё подарок?

Фэн Нинь радостно улыбнулся и хлопнул в ладоши:

— Входите.

Двери Павильона Одинокого Нефрита снова отворились, и в помещение один за другим вошли пять человек.

<http://bllate.org/book/21918/2277255>